

С С С Р

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Совершенно секретно

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
3947
11 ДЕК 1964
6-1 СЕКТОР
в ЦК КПСС ОБЩИЙ ОТДЕЛ

"5" февраля 1955 г.

№ 289-с

гор. Москва

Ц К К П С С

Комитет госбезопасности докладывает, что находящийся под следствием арестованный В. Стычкин, до последнего времени содержался на одной из подмосковных дач, а в настоящее время, ввиду допущенных им серьезных нарушений режима содержания, переведен во внутреннюю тюрьму.

Арестованный на протяжении года систематически предъявлял различные незаконные требования, писал угрожающие записки с объявлением голодовки, требовал предоставления ему свиданий с сестрой и женами (Васильевой и Тимошенко), заявлял о болезненном состоянии и требовал направления в госпиталь, вместе с этим отказывался от осмотра врачами и допускал другие нарушения.

Так, например, в начале прошлого года арестованный был помещен в госпиталь, откуда начал устанавливать связи с родственниками и знакомыми, шантажировать врачей, пересылать негласно записки и нарушать распорядок, в связи с чем он был выписан из госпиталя.

В мае месяце прошлого года арестованный написал записку в Комитет госбезопасности о том, что он объявляет голодовку, т.к. "считает дальнейшее существование в подобной обстановке невозможным", и далее, развивая эту мысль, вносит предложение:

"Объявить сына Стычкина вне закона и покончить с этим постыдным происшествием. Есть и другой спо-

соб прекратить перемывание праха вождя. Сыну умереть и этим покончить всякие разговоры, (сославшись, что умер от рака желудка). Что лучше и справедливее предпринять? Это должно решить правительство. Может ли сын терпеть дальше подобное положение? Нет, не может, не имеет права. Правильно ли будет самому пойти на помощь (не знающему, как выйти из создавшегося положения правительству?) По-моему правильно".

Будучи вызванным на допрос, арестованный пытался повторять свое возмущение по поводу его "незаконного содержания", заявляя, что он сын Столина и обращаться с ним так не имеют права, что за границей догадываются об его аресте, что, по имеющимся у него данным, многие советские граждане возмущаются его содержанием под арестом.

Арестованному было разъяснено, что его преступления по службе в настоящее время следствием уточняются с тем, чтобы закончить обвинительное заключение.

Кроме этого, ему было объявлено, что в ходе пересмотра ряда следственных дел и реабилитации крупных ответственных работников авиации (Шахурина, Новикова и других, незаконно арестованных) была установлена провокационная роль его и Абакумова, в связи с чем эти вопросы также подлежат уточнению.

На это арестованный признался, что он повинен в неpravильной информации своего отца в отношении некоторых лиц, арестованных в связи с делом авиаторов.

Возвратившись к месту содержания, арестованный внешне стал вести себя спокойно, однако, организованным наблюдением было установлено, что он подобрал на территории дачи резиновую грушу от пульверизатора, вложил туда две записки, адресованные Васильевой и сестре Светлане, и перебросил через забор на территорию детского сада фабрики "Красная Роза". Эту "грушу" с записками подобрала работница детского сада КУТЕХОВА.

В письме, адресованном Васильевой, арестованный описывает свое местопребывание и интересуется состоянием здоровья дочери Васильевой. (О своих имеющихся 4-х детях арестованный не вспоминает).

В письме к сестре Светлане арестованный под угрозой проклятия требует от нее решительных действий по его освобождению и настаивает на ее встрече с т.МАЛЕНКОВЫМ. В конце письма в ультимативной форме заявляет, что ждать будет только до 1 сентября.

Будучи вызванным на допрос, арестованный вначале отказывался, что перебросил записки, но был уличен в этом, после чего обещал исправиться.

Перед новым 1955 годом он вновь отказался от приема пищи.

Арестованному было об"явлено, что он является подсудственным и обязан подчиняться правилам содержания арестованных; если он будет эти правила нарушать, то к нему применят искусственное питание. После этого он заявил, что отказывается от голодовки. Однако на допросе вел себя нагло, заявляя, что "содержание его в заключении вызывает озлобление к руководителям" и вновь повторял вымыслы, изложенные в его записке.

В конце допроса он заявил, что "если раньше я на следствии не упоминал высокопоставленных лиц из Министерства Обороны, которые утверждали расходы по ВВС, то сейчас я их буду называть".

В ходе почти двухлетнего наблюдения за арестованным можно сделать вывод, что, несмотря на неоднократные раз"ясения его неправильного провокационного поведения, он по-прежнему остался таким же несерьезным, политически неустойчивым человеком, не исправившим свои пороки (лживость, самолюбие, высокомерие и т.д.) Он до сих пор считает, что является особой исторической личностью. Будучи озлобленным, он пытается высказывать свое пренебрежительное отношение к членам правительства.

4.

Исходя из изложенного, Комитет госбезопасности считает целесообразным закончить следствие о преступных действиях и злоупотреблении служебным положением В. Сяо мина в бытность его командующим ВВС МВО и уголовное дело передать на рассмотрение Военной Коллегии.

Прошу рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

И. Серов

(И. СЕРОВ)

10701
12